

О. А. Лучкина

Как составить краткую биографию писателя: вырезать, провозить и склеить

Статья посвящена анализу жанра биографии, адресованной читателю-ребенку, и жизнеописанию как инструменту педагогики. В работе рассматривается частный случай подобного жанра и практики – ««Силуэты» пятидесяти русских литераторов и краткие их биографии» А. А. Чернохвостовой. В задачи статьи входит выявление представлений составителя сборника о литературной иерархии и восприятия истории русской литературы в целом, анализ трансляции для детской аудитории истории жизни значимых писательских персоналий и их общественного и культурного потенциала, определение смысловой нагрузки жизнеописаний и структурных компонентов биографических нарративов. А. С. Пушкин, И. А. Крылов, М. В. Ломоносов были авторитетнее остальных писателей и получали более объемные биографии. В работе устанавливаются причины успеха биографий названных авторов у составителя сборника. В статье проясняются особенности традиции биографической литературы для детей. Отдельное внимание уделяется специфике жанра справки-биографии. Отмечается, что в результате работы составителя анализируемого сборника и подобных ему читатель-ребенок в пространстве книги знакомится с вариантом литературного канона и общей мифологической схемой русской литературы.

Ключевые слова: биография, детская литература XIX века, литературный портрет, силуэт, иллюстрированная биография, А. Д. Галахов, А. Э. Мюнстер, А. А. Чернохвостова.

Для цитирования: Лучкина О. А. Как составить краткую биографию писателя: вырезать, провозить и склеить // Art Logos (искусство слова). – 2023. – № 4. – С. 73–92. DOI: 10.35231/25419803_2023_4_73. EDN: EUTZWE

Несмотря на сопутствующую критику и вызовы на протяжении XIX и XX веков биографический метод стал частью академического литературоведения и гуманитарных наук в целом [14]. Литературоведами контекст жизненного опыта писателя учитывается при анализе и комментировании произведений. Основы же биографики заложил Ш. О. Сент-Бёв¹ в 1830-е гг., погрузившись в исследование генеалогии, политического и социального окружения писателя [19, с. 44]. Сент-Бёв, создавая свои «литературные портреты», концен-

¹ См. его исследования «Литературно-критические портреты» (т. 1–3, 1836–1839) и «Беседы по понедельникам» (т. 1–15, 1851–1862).

© Лучкина О. А., 2023

трировался на личности автора. Вслед за ним не только исследователи, но и педагоги обратились к фигуре автора, характер или поступки которого были восприняты уже не просто как факты биографии, объясняющие обстоятельства создания произведения, а как воспитательный капитал. И исследовательскую, и педагогическую практику обращения к биографиям критиковал и, собственно, сам автор художественных произведений – А. Блок, называя ее «последним пережитком печальных дней русской школьной системы – вялой, неумелой и несвободной, плоды которой у всех на глазах» [3, с. 30].

На протяжении второй половины XIX века русская школьная система методично порождала многочисленные учебные пособия с биографиями писателей, а русская детская литература – беллетризованные биографии. Биография писателя в детском чтении – это прежде всего модель образцовой жизни известного и уважаемого человека. В школьный учебник биография «вписана» как приложение к произведению изучаемого автора, задача как правило короткой сопроводительной статьи не только рассказать о писателе, истории создания текста, стиле и творческой манере, но и воспитать качества, ценности, идеи, которые транслирует набор фактов о писателе. Инкорпорированное в учебник жизнеописание стало частью идейной несущей конструкции всей школьной программы, а поступки писателя – аргументом в пользу ценностей или педагогических задач методистов. Для того, чтобы образцовая биография признанного в обществе и закрепленного в истории страны человека соответствовала актуальным педагогическим стандартам, в биографию из общего писательского таймлайна «вырезаются» необходимые факты, они проващиваются удобной интерпретацией, и цепочка фактов склеивается в общий нарратив. Повествование о жизни писателя, адресованное детям, может быть представлено в форме статьи в школьном учебнике или хрестоматии, статьи в словаре или энциклопедии, популярного биографического очерка или романа, вступления к изданию книги, байопика. В поле зрения читателя-ребенка могут попадать и такие разновидности жанра, как автобиографии, некрологи или научные монографии.

Материалы и методы

Сегодня биографирование – ключевой инструмент в создании культурно-ценностной картины мира: «Деятельность биографов для современной России чрезвычайно важна, поскольку здесь массовое сознание обычно осмысляет историю не в рамках генерализованных понятий, закономерностей и тенденций, а через личностные и семейные модели. Поэтому значимы не столько идеологические и политические программы (характерно, что современные партии не предъявляют их, а электорат не очень ими интересуется), сколько лидеры. И история трактуется как цепь биографий. Постоянно тасуются одни и те же наборы персонажей (Петр Первый, Суворов, Кутузов, Ленин, Сталин, Пушкин, Толстой, Менделеев, Гагарин и т. д.)» [17, с. 194]. История литературы и ее воспитательные смыслы тоже обрамляются портретами писателей. И хотя произведения остаются здесь самостоятельно значимыми, педагоги и просветители с особым вниманием относятся к жанру биографии и подходам к ее написанию для школьников (См., например, анализ биографических сведений об И. С. Тургеневе в учебниках литературы в статье В. А. Доманского [10]).

«Силуэты» пятидесяти русских литераторов и краткие их биографии» А. А. Чернохвостовой в контексте традиции

Традиция создавать биографический нарратив появилась в России в XVIII веке и продолжила развиваться в XIX веке: «Опыт исторического словаря о российских писателях» Н. И. Новикова (1772), «Пантеон российских авторов» П. П. Бекетова (1801), «Словарь достопамятных людей русской земли» Д. Бантыш-Каменского (1836–1847), «Фон-Визин» П. А. Вяземского (1848), «Н. В. Станкевич» (1856), «А. С. Пушкин в Александровскую эпоху» (1874) П. В. Анненкова. Использование подобных текстов в воспитательных целях было давно опробованной (с XVIII века) и распространенной педагогической практикой. Детский извод жанра предлагал ребенку образец идеального человека, которому стоит подражать. В 1836 г. предлагалась для чтения книга «М. В. Ломоносов» К. А. Полевого [15], начиная со второй половины 1860-х гг. в хрестоматии включали рассказы о детстве

Петра I. В 1860–1880-е гг. публиковались биографические сборники и отдельные произведения, написанные для детей профессиональными литераторами: А. О. Островинской, П. Р. Фурманом, И. С. Ремезовым, С. М. Макаровой, А. П. Мунтом, Е. А. Сысоевой, Т. Толычевой (Е. В. Новосильцевой)¹.

К 1877 г., когда Анна Афанасьевна Чернохвостова² издала «"Силуэты" пятидесяти русских литераторов и краткие их биографии» [20], уже были изданы и словари, и отдельные жизнеописания. В книге А. Чернохвостовой объединились визуальная (фиксация внешнего облика героя) и словесная (создание нарратива и интерпретация смысла жизни) традиция мемориализации. Составителем сборника стал некий В. Д. К., однако в издании указывалось, что словарь составлен по А. Д. Галахову³, А. Э. Мюнстеру⁴, П. Н. Полевому⁵, В. Ф. Тиму⁶, Ф. Г. Толю⁷, Н. В. Гербелю⁸ и др. Алексей Дмитриевич Галахов известен своими педагогическими пособиями по истории русской литературы [5–8]. Все работы многократно переиздавались, а «Полная русская хрестоматия» выдержала 33 издания. Главным ее достоинством считалось открытие для школьного мира новых имен (М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь, И. С. Тургенев). Популярность книги закончилась в начале XX века, когда и литература, и общество шагнули дальше, а школа оставалась специальным законсервированным пространством. Для самих литераторов она стала пережитком прошлого уже в конце XIX века. Книги Петра Николаевича Полевого «История русской литературы в очерках и биографиях» [16], Николая Васильевича Гербеля «Русские поэты в биографиях и образцах» [9] послужили основой для составления сборника писательских силуэтов Чернохвостовой, в котором представлены уже сильно сокращенные варианты жизнеописаний.

¹ Островинская А. О. Искры божьи: Биографические очерки А. Островинской: В 2 ч. СПб.: тип. И. А. Цедербаума, 1885. 367 с.; Фурман П. Р. Саардамский плотник: Повесть для детей: [В 2 ч.]. СПб.: Н. Г. Мартынов, 1890. 115 с.; Ремезов И. С. Самоучки. СПб.: тип. А. С. Суворина, 1886; Макарова С. М. Как и чему учил Петр Великий народ свой. СПб.: тип. т-ва "Общество польза", 1883. 34 с.; Валуева-Мунт А. П. Джордж Вашингтон. СПб.: В. П. Бородин, 1880. 48 с.; Сысоева Е. А. Жизнь и подвиги Иннокентия, проповедника Евангелия на Алеутских островах. СПб.: ред. журн. "Родник", 1887. 56 с.; Толычева Т. Св. Стефан Пермский: С изображением святителя, рис. проф. Ф. Г. Солнцевым. СПб.: на средства Изд. о-ва при Постоянной комис. по устройству нар. чтений, 1884. 39 с.

² Сведения об издательнице скудны. Известно, что купеческая дочь А. А. Чернохвостова (1816–?) с 1845 г. жила в Санкт-Петербурге, преподнесла в дар митрополиту Филарету рукописную книгу «Житие Богородицы».

³ Алексей Дмитриевич Галахов (1807–1892), педагог, историк русской литературы.

⁴ Александр Эрнестович Мюнстер (1824–1908), литограф.

⁵ Петр Николаевич Полевой (1839–1902), литературовед, переводчик, писатель.

⁶ Василий Федорович Тимм (1820–1895), литограф.

⁷ Феликс-Эмануил Густавович Толь (1823–1867), педагог, писатель.

⁸ Николай Васильевич Гербель (1827–1883), поэт, переводчик, литературовед, издатель-редактор, библиограф.

В книге Чернохвостовой содержались не только биографии, но и силуэтные портреты писателей. Мемориализация писателя традиционно осуществляется не только вербальными способами, но и иллюстративными (например, через марки, открытки, портреты). В этом издании силуэт словесный дополнялся силуэтом графическим: и описание жизненного пути, и внешний облик давались без деталей, схематично на всех уровнях. Сборник биографий сопровождался оттисками силуэтов пятидесяти отобранных авторов, которые можно было вырезать, проворачивать и склеить. Издание предваряла инструкция по вырезке силуэтов: «Вырезку следует начинать с середины рисунка, с более мелких частей его, а самый удобный порядок следующий: белки глаз, потом окружающие глаза просветы, затем рот и линии, соединяющие его с носом. За ртом следуют нос, брови, лоб, щеки, и только покончив с вырезкой середины силуэта, следует приступить к наружной его обрезке. Для начинающих мы посоветовали бы проворачивать перед вырезкой» [20, с. 5]. Можно было купить и отдельные оттиски, они продавались по 10 копеек каждый. Сами оттиски сделаны с литографий Александра Эрнестовича Мюнстера, выпустившего в свет «Портретную галерею русских деятелей» [13] и издателя «Русского художественного листка»¹ Василия Федоровича Тимма. «Портретная галерея» Мюнстера объединила в себе портреты и биографии русских деятелей, в разных сферах деятельности и в разное время прославивших Россию. А книга Чернохвостовой повторила совмещение жанров биографии и художественного портрета в издании для детской читательской аудитории. Можно утверждать, что вторая половина XIX века – это становление традиции иллюстрированных и беллетризованных биографий для детей, начатая ещё П. П. Бекетовым в «Пантеоне российских авторов» и адресованная взрослой читательской аудитории.

50 формул писательских судеб в справках-биографиях

К 1870-м гг. жанр обзавелся своими конвенциями, законами и формами. «Силуэты» Чернохвостовой представляют

¹ «Русский художественный листок» – журнал, издавался живописцем и рисовальщиком В. Ф. Тиммом с 1851 по 1862 гг. в Санкт-Петербурге. В этом печатном сборнике В. Ф. Тимм помещал как свои собственные литографии, так и выполненные другими художниками. Рисунки к изданию готовились в мастерской А. Э. Мюнстера.

собой краткий биографический словарь, или, точнее, адресованный детской аудитории сборник, содержащий справки-биографии. В предисловии издательница выражала надежду, что подобранные в хронологическом порядке жизнеописания писателей облегчат изучение русской литературы и будут полезны юношеству. Жанр силуэта возник во Франции в конце XIX века, когда Реми де Гурмон создал «Книгу масок», раскрывающую портретные характеристики французских писателей. В России этот жанр стал известен в начале XX века благодаря Ю. Айхенвальду. Его книга «Силуэты русских писателей» [1] – это сборник эссе, в центре внимания которых – внутренняя жизнь писателя. Айхенвальд называл свой метод «психологическим вчувствованием», в силуэтах критика различался общий контур биографии писателя, эскиз, была дана обобщенная характеристика, а не литературный портрет в деталях. Название сборника Чернохвостовой не определяет его жанровой специфики в трактовке Айхенвальда. Эта книга – сборник литературных портретов, биографий-справок. В графике силуэт определяется как изображение фигур или предметов, форма которых воспринимается без деталей и объемности. Такие силуэты выступают в качестве приложения к сборнику.

Специфика жанра справки-биографии подразумевала краткость и емкость, однако при всей шаблонности формата составитель сборника реконструировал «литературные лица» с избирательностью, вырезал, проващивал и склеивал справки в соответствии с иерархией писательских репутаций. Представленные в сборнике биографии были неравноценны по объему и набору фактов, что позволяет выявить наиболее значимых для составителя авторов, критерии отбора и ценностную систему для построения повествования о жизни героев. Действительно, кто был выбран в хронологический писательский ряд и какие справки «выдали» авторам? Есть ли место оценочности в пространстве достаточно короткого биографического жанра или нет? И как она используется, если есть? С учетом каких параметров создается имидж писателя? Как формализм школьного подхода вымывает «живое лицо», которое, по Лотману¹, читатель и хочет увидеть в биографии?

¹ «За читательским интересом к биографии всегда стоит потребность увидеть красивую и богатую человеческую личность. Биография соединяет для читателя эстетические переживания, родственные тем, которые возбуждает слияние игрового и документального кинематографа: герой – как в романе, а сознание подлинности – как в жизни» [12, с. 228].

Если видеть в биографии «формулу» жизни человека с общей концепцией, движением и переходом из одного состояния в другое [17, с. 179], то в случае с изданием Черныхвостовой мы получаем 50 «формул», 50 попыток найти смысл жизни разных писателей. Как привносит смысл в личную и творческую жизнь избранных персонажей издательница, исходя из чего структурирует жизнеописание?

В оглавлении сборника составитель перечислил всех персонажей в хронологическом порядке, таким образом обозначив историю русской литературы в лицах. Начало отечественной литературы ассоциируется в книге с историком, географом, автором «Истории Российской» Василием Никитичем Татищевым (1686–1750), а конец – с поэтом Василием Степановичем Курочкиным (1831–1875). Список отобранных писателей демонстрировал не только личный взгляд составителя на ленту истории русской литературы, но и значимость персоналий с точки зрения их общественного, культурного и педагогического потенциала. Среди пятидесяти актуальных авторов можно обнаружить неравнозначность в объемах представленных жизнеописаний и выявить литературную иерархию в пространстве сборника. Факты, организующие нарративное повествование, создают объем биографии. Чем больше фактов и сопровождающих их интерпретаций, тем длиннее становится «жизнь» героя. Фактографическая плотность и объем (строка, полстраницы, страница, две страницы) могут быть показателями для измерения значимости лица, а наличие более/менее значимых позволяет сделать выводы о складывающемся представлении авторов сборника о сложившейся литературной иерархии.

Первую позицию в литературной иерархии силуэтов занимает А. С. Пушкин (2,5 страницы в издании), у М. Л. Ломоносова и И. А. Крылова биографии немногим меньше (по 2 стр.), а историям жизни Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского, К. Н. Батюшкова, Н. А. Полевого, Н. В. Гоголя-Яновского посвящено по полторы страницы. У других писателей биография ограничилась одной страницей: В. Н. Татищев, В. К. Тредиаковский, А. Д. Кантемир, А. П. Сумароков, М. М. Херасков, И. Ф. Богданович, Е. Р. Дашкова, Г. Р. Державин, Д. И. Фонвизин, И. И. Дмитриев, В. А. Озеров, С. Т. Аксаков, А. С. Грибоедов, М. И. Глинка,

А. В. Кольцов, В. Г. Белинский, М. Ю. Лермонтов, А. Ф. Писемский, Я. П. Полонский, А. Н. Майков, Н. А. Некрасов, Ф. М. Достоевский, А. Н. Островский, А. В. Дружинин, И. С. Никитин, В. С. Курочкин. Некоторые авторы описываются с помощью нескольких предложений: И. И. Хемницер, Н. И. Новиков, И. И. Козлов, П. А. Вяземский, М. П. Погодин, А. И. Одоевский, Н. М. Языков, А. С. Хомяков, Д. В. Веневитинов, В. В. Бенедиктов, А. А. Краевский, И. И. Панаев, Т. Г. Шевченко, И. С. Тургенев, А. А. Фет, Д. В. Григорович. Таким образом, силуэт Пушкина оказывался четче и объемнее, чем силуэты Хемницера или Фета. Попробуем определить смысловой вес неравнозначных жизнеописаний и структурные компоненты нарративов. Каждая биография-справка состояла из набора компонентов, по которым выстраивалась линия жизни персонажа. Ключевыми параметрами стали следующие сведения: дата рождения/смерти; образование/воспитание; военная служба; литературные заслуги (новаторство, круг литературных знакомств, произведения); статус первопроходца. Эти параметры становились рамкой, которая превращала «живое лицо» в силуэт. Сетка биографических показателей упорядочивала истории жизней, а отобранные факты помогали выстраивать смысловую конструкцию и в тоже время демонстрировали ценностную картину настоящего через значимые позиции (военная служба – один из постоянных критериев, используемых для описания героя). Рассказ о жизни автора начинался с сообщения о дате рождения: «Князь А. И. Одоевский родился в Москве в 1802 году г.» и заканчивался сведениями о смерти: «А. И. Одоевский умер в октябре 1839 г.» [20, с. 35]. В некоторых случаях после этих данных давалось объяснение заслуг писателя и значения его жизни для общества. Второй значимый компонент в структуре повествования – образование и воспитание персонажа: «Он был сын священника. Жажда просвещения заставила его в 1723 году бежать в Москву, где в Славяно-греко-латинской Академии он и прошел курс схоластического учения. В 1726 году Третьяковский нашел способ пробраться за границу и окончил свое образование в Сорбонне во Франции. В конце 1729 года он вернулся в Россию, где после многих лишений и неудач ему только в 1731 году удалось поступить в число переводчиков при Академии Наук. В 1745 году Третья-

ковский получил звание профессора российского красноречия в академическом университете и занимал это место в течение четырнадцати лет» [20, с. 8]. Мотив преодоления трудностей на пути к профессиональному успеху использовался и в биографиях других героев. В других жизнеописаниях акцентировалась роль воспитания или семейных обстоятельств в жизни будущего известного человека: «Д. И. Фонвизин родился в 1744 году. Он происходил от древнего рыцарского рода. Предок его, барон Петр Фонвизин, во время Ливонской войны при Иоанне Грозном взят был в плен и поселился в России. Благодаря светлому уму своего отца Денис Иванович получил тщательное домашнее воспитание, весьма редкое по тому времени и в 1755 году помещен был в только что учрежденный в Москве университетский благородный пансион, а в 1759 году перешел в университет и будучи студентом вышел на литературное поприще» [20, с. 18]. Факт военной службы отмечался обязательно, а иногда заменял другие структурные компоненты, если их качество не удовлетворяло общему просветительскому посылу. Так, избегаемые аспекты жизни А. А. Фета (происхождение, воспитание и прочее) замещались сразу же более предпочтительными.

Краткая биография выглядела в сборнике в полном виде так: «Афанасий Афанасьевич Фет (1821). А. А. Фет служил в военной службе. Свои стихотворения он начал печатать в журналах сороковых годов. Помимо множества своих стихотворений, замечателен переводами стихотворений Горация, поэм Гете, Шекспира и др.» [20, с. 47]. Особое положение в семье отца, исключение из рода, лишение дворянских прав – факты, умалчиваемые составителем. Об образовании тоже не говорится: А. Фет учился в немецком частном пансионе Крюммера, а позже поступил в Московский университет. Окончив университет, он поступил унтер-офицером в кирасирский Военного ордена полк. «Силуэтная» биография начиналась сразу с 1840-х гг., минуя первые 20 лет жизни поэта. Решение составителя можно объяснить и неудобными фактами, и особенностями этапа биографирования. А. И. Рейтблат отмечал, что важной вехой в биографировании конкретного человека и особенно в публикации биографии является его смерть, которая «фиксирует конец жизни, ста-

вит точку и, тем самым, позволяет придать законченность биографической конструкции» [17, с. 212]. Поясним, что Рейтблат выделял 4 этапа эволюции биографии. На первом этапе значительную роль играет сам автор: он сам сообщает о себе сведения в печати, обществе, создает самообраз. В 1877 году биография Фета находилась на этом этапе. Кроме того, «детский» вариант биографии традиционно представляет собой еще более отшлифованный текст, чем тот, который биографы пишут для взрослой аудитории, так как педагогическая задача заставляла биографа быть осторожным в обороте фактов и содержании интерпретаций. В результате педагогической цензуры жизнь Фета уместилась в трех предложениях. В повествовании о Курочкине воспитательный и служебный пункты описания срачивались: «В. С. Курочкин родился в 1831 году. Воспитывался он в Дворянском полку, из которого был выпущен прапорщиком; прослужив два года в военной службе, вышел в отставку для литературной деятельности» [20, с. 53]. Биография Г. Р. Державина превратилась в рассказ о его служебных успехах: «В 1762 г. он рядовым поступил в Преображенский полк и хотя жил в казармах вместе с солдатами; но не переставал доканчивать свое образование, читая немецкие и русские книги. В 1772 г. Державин произведен в офицеры и до 1776 г. пробыл на Востоке России, состоя членом секретной комиссии, учрежденной во время Пугачевщины. В 1777 г. он поступил в статскую службу: служил в Сенате, был губернатором и в 1791 г. возведен в звание статс-секретаря Императрицы Екатерины. Во время краткого царствования Императора Павла, Державин был президентом Коммерц Коллегии, а потом Государственным казначеем. По вступлении на престол Императора Александра I, Державин был министром юстиции и наконец в 1803 г. вышел в отставку, всецело посвятив себя литературе» [20; с. 16–17]. История карьерного успеха заканчивалась предложением, которое емко описывало литературный путь поэта-министра: «Поэзия Державина представляет по преимуществу хвалебный гимн Екатерининскому веку» [20, с. 17]. Биография Державина обозначает отношение биографа к структурным компонентам нарратива. «Дата рождения, смерти» – рамочный элемент, «образование/воспитание» – частотный, но не ключевой, как «военная служ-

ба». Заслуги автора перед обществом – еще один значимый мотив в контрапунктической перекличке эпизодов жизни героев. Описываемые литературные заслуги могли касаться новаторства, включенности в традицию, принадлежности к литературному сообществу, конкретных литературных произведений, ставших значимыми образцами жанра, эпохи, иллюстрацией актуальной темы или проблемы для общества. Литературная репутация М. Ю. Лермонтова в сборнике кроилась из прецедента, положившего начало литературной известности поэта, и типа литературного героя, который был им «открыт»: «...но собственно литературная известность Лермонтова началась не ранее 1837 года, когда на смерть Пушкина он написал стихи "На смерть поэта". <...> Лермонтов ввел новый тип в русскую литературу: печоринство» [20; с. 43–44]. Заслуги В. А. Озерова раскрывались через творчество: «Озеров написал несколько од, басен и посланий, но известен он своими драматическими сочинениями. Вершины своей славы Озеров достиг трагедией "Дмитрий Самозванец", одним из своих наименее замечательных, по литературному достоинству, сочинений; но поставленных на сцену во время самого разгара борьбы России с Наполеоном, когда русский патриотизм был сильно возбужден» [20, с. 24]. В некоторых случаях на первый план в нарративе выходили заслуги перед властью: «Все свободное от служебных обязанностей время Татищев посвящал на выполнение двух любимейших мыслей Петра Великого: собирание материалов по русской истории и географии. Географию Татищев не кончил, но русскую историю обработал довольно полно в пяти объемистых книгах. Этот труд был издан уже тридцать лет спустя по смерти Татищева. При отыскании материалов для истории, Татищев нашел два важные исторические памятника "Русскую правду" и "Судебник" Иоанна IV. Как характеристика современного времени замечательно сочинение Татищева: "Духовное заветование моему сыну"» [20; с. 7–8].

Итак, с помощью набора мотивов (образование/воспитание – служба – заслуги) составитель оформлял смысловую связь в каждой биографии сборника. В отсутствии необходимых скрепляющих канву повествования элементов он расцветчивал сюжет с помощью личных эпизодов из жизни

героя, которые обычно опускались: «Иван Иванович Козлов (1774–1838). Лучшее его произведение, поэма «Чернец», переведенная на многие европейские языки. В 1802 г. паралич лишил его употребления ног, а потом и зрения» [20, с. 24]. Жизнь И. И. Козлова описывалась с помощью двух предложений, рассказывала о его литературном достижении и болезни. Сведения личного характера избегались в биографиях, но в этом случае составитель распространял короткую биографию за счет описания трагических обстоятельств в жизни героя. Однако в остальных случаях короткие тексты не сопровождалась не только личными подробностями, но и теми, которыми мог располагать биограф, но не стал использовать: И. И. Хемницер («Первый (по времени) русский баснописец подготовивший почву Дмитриеву и Крылову» [20, с. 17]), Н. И. Новиков («Н. И. Новиков – остроумный и талантливый издатель наших первых сатирических журналов. Около него группировался современный ему кружок литераторов» [20, с. 19]), И. И. Панаев («И. И. Панаев один из редакторов «Современника» родился в 1812 году. Он начал свое литературное поприще еще в тридцатых годах. С 1847 г. он писал под псевдонимом "Нового поэта"» [20; с. 42–43]). Предположим, что ключевым в определении объема, а, значит, и статуса биографии были заслуги автора. Если они не оказывались с точки зрения составителя достаточно весомыми, то силуэт оказывался тоньше: рассказывалось только о достижениях персонажа, а жизнь оставалась в тени.

Среди заслуг приоритетными были те, что обнаруживали новаторство героя. Персонаж получал статус первого автора: «российский Расин» – директор первого русского театра, по мысли «российского Гомера» Хераскова, учрежден при Московском университете «благородный пансион», Карамзин «ввел новое сентиментальное направление» и «первый заговорил в книгах чистым русским языком», Грибоедов «начал ряд поэтов, рисующих вполне верную картину русской жизни преимущественно с ее мрачной стороны», Гоголь познакомил публику «с тем смехом, сквозь который слышатся слезы», Достоевский «известен как писатель психиатр», Островский «создал самобытную русскую комедию, оказав литературе услугу разработкой жизни и нравов замкнутой касты купечества».

Основываясь на пособиях Галахова и Полевого, составитель В. Д. К. транслировал уже закрепленные педагогами репутационные маркеры, которые используются в педагогической практике и сегодня. Маркеры были разного свойства (открытие литературного направления, жанра, подхода к отражению действительности, участие в жизни общества с помощью значимых инициатив). Возможно, именно они были основанием для «выдачи» более объемной справки-биографии. Словесные конструкции, фиксирующие заслуги героев, обнаруживают существующие в обществе представления о том, кто достоин биографии вообще, и кто достоин расширенной биографии. А. С. Пушкин, И. А. Крылов, М. В. Ломоносов были авторитетнее остальных 47 литераторов и получали преимущество в виде более длинных биографий, отображающих большее число сторон жизни персонажа. Рассмотрим формулы наиболее объемных биографий пристальнее и попробуем выяснить, почему они возглавляли иерархию писателей.

Силуэты А. С. Пушкина, И. А. Крылова и М. В. Ломоносова

Пропущенная через фильтры авторов учебных пособий биография А. С. Пушкина выглядит канонично и в житейско-бытовом смысле нейтрально. Течение всей жизни писателя определяется опорными событиями, выбранными из довольно обширного материала [11]: рождение и первоначальное домашнее образование, обучение в Лицее, появление в печати первых произведений, публичный экзамен и чтение «Воспоминания в Царском Селе», чтение первых песен «Руслана и Людмилы», перевод на юг (1820–1824), причиной которого в справке называются «неумеренные порывы сатирической музыки Пушкина», ссылка в Михайловское (в самом тексте слово ссылка на упоминается¹) и жизнь в имении матери (Ирина² Родионовна, изучение «русской народности», исторических памятников, касавшихся смутного времени), дозволение въез-

¹ Традиция умалчивания неудобных фактов или обстоятельств в жизни А. С. Пушкина велась от его первых биографов. В 1855 г. П. В. Анненков в работе «А. С. Пушкин. Материалы для его биографии и оценки произведений» аккуратно описывал жизнь поэта: «Наиболее опасные места автор нарочито излагает штампованно-казенным стилем. Так неопределенно именуя «вольные стихи» Пушкина «грехами молодости» (прямо он их совсем не упоминает), а его ссылку – «одним событием, удалившим Пушкина из Петербурга на другой конец империи», он так излагает историю последней: «Не раз переступал он [Пушкин] черту, у которой остановился бы всякий более рассудительный человек, и скоро дошел до края той пропасти, в которую упал бы непременно, если бы его не удержали снисходительность и попечительность самого начальства» [2, с. 250].

² В биографии используется этот вариант имени няни.

да в столицы, пожалование в камер-юнкеры (за «Историю пугачевского бунта»), издание «Современника», смертельное ранение на дуэли с бароном Дантесом. В биографии указывается ряд произведений поэта: «Воспоминания в Царском Селе», «Руслан и Людмила», «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан», «Цыгане», «Евгений Онегин», «Прощание с морем», «Борис Годунов». Все эти произведения комментируются автором биографии через призму литературных направлений, темы русской народной жизни, исторической памяти. Факты биографии и произведения отбираются исходя из их актуальности для текущей социальной и эстетической повестки. Внутренняя динамика жизни героя передается с помощью этапов его творческой эволюции (от эпиграмм и подражательной лирики до исторической драмы).

Судьба М. В. Ломоносова – это череда преодолений жизненных сложностей: рано научился читать, но мачеха преследовала его за страсть к чтению; бежал из дома и доехал до Москвы, где «претерпел много бед и лишений», но попал в число студентов Славяно-греко-латинской академии, затем Ломоносов был переведен в Петербургскую академическую гимназию, отправлен за границу для окончания образования и наконец вернулся в Петербург и был назначен адъюнктом. Эти перипетии обозначает составитель. В биографии перечисляются разнообразные жанры, в которых успел проявить свой талант Ломоносов (поэма, трагедия, ода, стихотворение, похвальные и благодарственные слова, переводы), но главным его достижением считается открытие народного разговорного языка для усовершенствования и оживления книжной речи. Динамика жизни Ломоносова задается его бытовым и профессиональным совершенствованием.

В жизнеописании И. А. Крылова акцент сделан на его карьерной истории: служба писцом в Калязинском уездном суде, затем – в Тверском магистрате, служба в Петербурге в казенной палате, в кабинете Ее Величества, издательское поприще («Почта Духов», «Зритель»/«Петербургский Меркурий»), воспитатель (потом секретарь) в семье князя С. Ф. Голицына. Динамика создается за счет описания смены профессионального статуса Крылова. Мотив преодоления жизненных невзгод звучит в начале и в финале биографии: «В наследство

от отца Крылов получил сундук с книгами и пристрастие к чтению, но крайняя бедность заставила Крылова рано поступить на службу...» [20, с. 22]. И, следуя логике автора биографической справки, сундук с книгами долгое время писатель должен был отодвигать в сторону: «Только в конце 1805 года Крылов снова выступил на литературное поприще и занялся басней, т. е., тем родом поэзии, которой Крылов обязан своей славой» [20, с. 23]. Собственно, именно «народный язык» басен и называется главной заслугой автора.

Нарратив в биографических формулах Пушкина, Ломоносова и Крылова выстраивается по нормативным требованиям, предъявляемым к биографическим исследованиям: отражает взгляд на жизнь индивида в целом, учитывает взаимосвязь индивидуальной истории жизни и истории общества, осмысливает интерпретационную активность актеров повседневности [18, с. 7]. В трех формулах жизнеописаний создается точка восприятия ее героев: мы видим выдающуюся творческую личность, преодолевшую подражательность и ученичество, создавшую шедевры, порой склонную к неуместной сатиричности; сына рыбака, ставшего преподавателем в академии и поэтом; терпящего бедность будущего баснописца, вынужденного всю свою жизнь служить, но все же достигшего литературной славы. Учитывается и взаимосвязь с общественной жизнью. В случае с Пушкиным – это и история лица, и история русской (знакомство с Жуковским, Карамзиным) и зарубежной (подражание Байрону) литературы. История Ломоносова «смыкается» с историей российского образования, а этапы биографии Крылова – с историей российской журналистики (издание журналов). Интерпретационная активность героев писательских биографий – это механизм осмысления, понимания, оценки, она дает возможность консолидировать сообщество. Все три биографии объединяются вокруг идеи открытия народности. В качестве маркера, фиксирующего заслугу героев, в наиболее объемных биографиях ключевым оказался язык и народная тематика произведений: «простой русский язык» (Ломоносов), «первый заговорил народным языком» (Крылов), «фантазия поэта обращалась к русской народной жизни» (Пушкин). Заслуга вышеназванных поэтов и писателей не сводится к трансляции идеи народно-

сти, но используется в качестве основного фильтра. Пушкин, Ломоносов и Крылов обретают наиболее объемные биографии в пространстве одного сборника, так как их биографии позволяют автору постулировать ценность, вокруг которой можно организовывать детей-читателей: писатель и поэт открывает читателю русскую историю, русский народ, русский язык. Биография писателя превращается в идеологический конструкт, с помощью которого моделируется идея русского писателя. К середине XIX века возросло национальное самосознание, в процессе становления которого усиливалось внимание ко всему русскому: искусству, науке, литературе. А. Э. Мюнстер, по «Портретной галерее русских деятелей» которого создавались оттиски силуэтов писателей к изданию Чернохвостовой, писал в предисловии к своей книге: «Руководствуясь при этом мыслью, что всякий, кто искренно любит свою родину ради ее самой, не может оставаться холодным к изображениям, дорогим сердцу патриотов; а дороги сердцу патриотов, без сомнения, изображения отечественных деятелей...мы русские, и ни один русский деятель не должен быть нами забыт...» [13; с. 3–4]. Факты жизни героев биографий позволяли рассказать историю с определенной оптикой восприятия и встроить эпизоды их судеб в общий контекст жизни общества.

Обсуждение и выводы

В сборнике «"Силуэты" пятидесяти русских литераторов и краткие их биографии» собраны жизнеописания, созданные по разным формулам. Г. О. Винокур предложил три стадии биографирования: антикварную (анализ разрозненного материала), историческую (связный рассказ) и философскую (понимание, истолкование) [4, с. 58]. Биографии в книге Чернохвостовой проходят разные стадии: истории жизни Пушкина, Ломоносова, Крылова претендуют на философскую (в терминологии Винокура), хотя в жанре короткой справки интерпретационный потенциал в полной мере раскрыть было сложно. Но при этом биографический трафарет помогал автору сборника скомпоновать и упорядочить пятьдесят писательских судеб. Составитель решал таким образом презентационную и идеологическую задачи, а читатель получал

упорядоченную жизнь-схему, которая соответствовала идеям, популярным в обществе, и приближала образ писателя или поэта к реальности читателя с актуальными для него нормами и ценностями. Объем биографии зависел и от этапа биографирования, и от количества прожитых героем лет, и от имеющихся сведений. В результате отбора авторов, конкретных жизненных эпизодов и характера интерпретации этих эпизодов и жизни в целом читатель-ребенок в пространстве книги знакомился с вариантом литературного канона. «Силуэты», будучи созданы на основе учебных книг по истории литературы и альбома с литографиями, все же представляют собой общую мифологическую схему русской литературы, актуальную для учащихся 1870-х гг. и общества этого времени в целом. Силуэт русского писателя вследствие вырезания, проващивания и склеивания становится талантом, преодолевающим сложные жизненные обстоятельства и пишущим во благо русского государя и народа.

Список литературы

1. Айхенвальд Ю. А. Силуэты русских писателей. – М.: Издание «Научного слова», 1906. – Т. 1. – 258 с.
2. Благый Д. Проблемы построения научной биографии Пушкина // [Александр Пушкин]. – М.: Журнально-газетное объединение, 1934. – С. 247–270.
3. Блок А. А. Педант о поэте // Собрание сочинений: в 8 т. – М.: ГИХЛ, 1962. – Т. 5. – С. 25–30.
4. Винокур Г. О. Биография и культура. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 96 с.
5. [Галахов А.] Полная русская хрестоматия. – 4-е изд. с переменами. Ч. 1–3. – М.: Унив. тип., 1849.
6. Галахов А. Д. Русская хрестоматия для детей, или Книга для первоначального чтения и практического изучения русского языка. – М.: Унив. тип., 1855. – 292 с.
7. Галахов А. Д. Историческая хрестоматия нового периода русской словесности: [От Петра I до нашего времени]. В 2 т. – СПб., 1861–1864.
8. Галахов А. Д. История русской словесности: (Учеб. для сред. учеб. заведений). – СПб.: тип. Морского министерства, 1879. – 252 с.
9. Гербель Н. В. Хрестоматия для всех: Русские поэты в биографиях и образцах. – СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1873. – 656 с.
10. Доманский В. А. И. С. Тургенев в школе: традиции и преодоление стереотипов // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2019. – Вып. 1 (198). – С. 113–126.
11. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина: В 4 т. / Сост. М. А. Цявловский, Н. А. Тархова; науч. ред. Л. Я. Левкович. – М.: СЛОВО/SLOVO, 1999. – 542 с.
12. Лотман Ю. М. Биография – живое лицо // Новый мир. – 1985. – № 2. – С. 228–236.
13. Портретная галерея русских деятелей: 1864–1865 / А. Мюнстер. – СПб.: Тип. А. Мюнстера, 1865–1869. – Т. 1: Сто биографий. – 124 с.

14. Петровская И. Ф. Биографика: введение в биографику: источники биографической информации о россиянах, 1801–1917 гг. – СПб.: Logos, 2003. – 488 с.

15. Полевой К. А. Михаил Васильевич Ломоносов: [Ист. повесть]. В 2 т. – М.: тип. Августа Семена, при Мед.-хирург. акад., 1836.

16. Полевой П. Н. История русской литературы в очерках и биографиях: (1862–1852). – СПб.: Тип. А. Траншеля, 1872. – 675 с.

17. Рейтблат А. И. Писать поперек: Статьи по биографике, социологии и истории литературы. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 416 с.

18. Рождественская Е. Ю. Биографический метод в социологии. – М.: Высшая школа экономики, 2012. – 381 с.

19. Сент-Бёв Ш. О. Шатобриан в оценке одного из близких друзей в 1803 г. [Определение биографического метода] (отрывок из статьи, перевод В. Большакова, Г. Косикова) // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв.: Тракаты, статьи, эссе. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – С. 39–48.

20. [Чернохвостова А. А.] Силуэты пятидесяти русских литераторов и краткие их биографии по Галахову, Мюнстеру, Полевому... и др. / Сост. В. Д. К. – СПб.: тип. Ф. Х. Иордана, 1877. – 53 с., 50 л. портр.

Olga A. Luchkina

How to Write a Short Biography of a Writer: Cut, Wax and Glue

The article is devoted to the analysis of the genre of biography addressed to the child reader and biography as a tool of pedagogy. The work examines a specific case of such a genre and practice – A. A. Chernokhvostova's "Silhouettes" of fifty Russian writers and their brief biographies. The tasks of the article include identifying the compiler's views on literary hierarchy and perception of the history of Russian literature as a whole, analyzing the transmission to the children's audience of the life stories of significant literary personalities and their social and cultural potential, determining the semantic load of biographies and structural components of biographical narratives. A. S. Pushkin, I. A. Krylov, and M. V. Lomonosov were more authoritative than other writers and received more voluminous biographies, reflecting a greater number of aspects of the character's life. The work establishes the reasons for the success of the biographies of the named authors with the compiler of the collection "Silhouettes" of fifty Russian writers and their brief biographies. The author of the article clarifies the features of the tradition of biographical literature for children. Special attention is paid to the specifics of the reference-biography genre. It is noted that as a result of the work of the compiler of the analyzed collection and similar ones, the child reader in the space of the book becomes acquainted with a version of the literary canon and a general mythological scheme of Russian literature.

Key words: biography, children's literature of the 19th century, literary portrait, silhouette, illustrated biography, A. D. Galakhov, A. E. Munster, A. A. Chernokhvostova.

For citation: Luchkina, O. A. (2023) Kak sostavit' kratkuyu biografiyu pisatelya: vyrezat', provoshchit' i skleit' [How to Write a Short Biography of a Writer: Cut, Wax and Glue]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 4. Pp. 73–92. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2023_4_73. EDN: EUTZWE

References

1. Ajhenval'd, YU. A. (1906) *Siluetny russkikh pisatelej* [Silhouettes of Russian writers]. Vol. 1. Moscow: Nauchnoe slovo Publ. (In Russian).
2. Blagoj, D. (1934) Problemy postroeniya nauchnoj biografii Pushkina [Problems of constructing a scientific biography of Pushkin]. *Alexander Pushkin* [Aleksandr Pushkin]. Moscow: ZHurnal'no-gazetnoe ob'edinenie Publ. Pp. 247–270. (In Russian).
3. Blok, A. A. (1962) Pedant o poete [Pedant about the poet]. *Sobranie sochinenij: v 8 t. [Collected works: in 8 vols.]*. Vol. 5. Moscow: GIHL. Pp. 25–30. (In Russian).
4. Vinokur, G. O. (2007) *Biografiya i kul'tura* [Biography and culture]. Moscow: LKI Publ. (In Russian).
5. Galahov, A. (1849) (ed.) *Polnaya russkaya hrestomatiya*. 4-e izd. s peremenami. CH. 1–3 [Complete Russian anthology; 4th ed. with changes. Parts 1–3]. Moscow: Universitetskaja tipografija Publ. (In Russian).
6. Galahov, A. D. (1855) *Russkaya hrestomatiya dlya detej, ili Kniga dlya pervonachal'nogo chteniya i prakticheskogo izucheniya russkogo yazyka* [Russian Reader for Children, or a Book for Initial Reading and Practical Study of the Russian Language]. Moscow: Universitetskaja tipografija Publ. (In Russian).
7. Galahov, A. D. (1861–1864) *Istoricheskaya hrestomatiya novogo perioda russkoj slovesnosti [Ot Petra I do nashego vremeni]*. V 2 t. [Historical anthology of the new period of Russian literature: [From Peter I to our time. In 2 vols]. St. Petersburg. (In Russian).
8. Galahov, A. D. (1879) *Istoriya russkoj slovesnosti: (Ucheb. dlya sred. ucheb. zavedenij)* [History of Russian literature: (Textbook for secondary educational institutions)]. St. Petersburg: Tip. Morskogo ministerstva. (In Russian).
9. Gerbel', N. V. (1873) *Hrestomatiya dlya vsekh: Russkie poety v biografijah i obrazchah* [Reader for everyone: Russian poets in biographies and samples]. St. Petersburg: Tip. Imperat. Akademii nauk. (In Russian).
10. Domanskij, V. A. (2019) *I. S. Turgenev v shkole: tradicii i preodolenie stereotipov [I. S. Turgenev at school: traditions and overcoming stereotypes]*. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. Issue 1 (198). Pp. 113–126. (In Russian).
11. Cyavlovskij, M. A., Tarhova, N. A. (1999) (eds.) *Letopis' zhizni i tvorchestva A. S. Pushkina: v 4 t.* [Chronicle of the life and work of A. S. Pushkin: In 4 vols]. Moscow: SLOVO/SLOVO Publ. (In Russian).
12. Lotman, YU. M. (1985) *Biografiya – zhivoe lico* [Biography – a living person]. *Novyj mir – New World*. No. 2. Pp. 228–236. (In Russian).
13. Myunster, A. (1865–1869) *Portretnaya galereya russkikh deyatelej: 1864–1865T. 1: Sto biografij* [Portrait gallery of Russian figures: 1864–1865. Vol. 1: One hundred biographies]. St. Petersburg: Tip. A. Myunstera, 1865–1869. (In Russian).
14. Petrovskaya, I. F. (2003) *Biografika: vvedenie v biografiku: istochniki biograficheskoy informacii o rossijanah, 1801–1917 gg.* [Biography: introduction to biography: sources of biographical information about Russians, 1801–1917]. St. Petersburg: Logos Publ. (In Russian).
15. Polevoj, K. A. (1836) *Mihail Vasil'evich Lomonosov: [Ist. povest']*. V 2 t. [Mikhail Vasilievich Lomonosov; ist. story in 2 vols]. Moscow: Tip. Avgusta Semena, pri Mediko-hirurgicheskoi akademii. (In Russian).
16. Polevoj, P. N. (1872) *Istoriya russkoj literatury v ocherkah i biografijah: (1862–1852)* [History of Russian literature in essays and biographies: (1862–1852)]. St. Petersburg: Tip. A. Transhelya. (In Russian).
17. Rejtblat, A. I. (2014) *Pisat' poperek: Stat'i po biografike, sociologii i istorii literatury* [Writing across: Articles on biography, sociology and history of literature]. Moscow: New Literature Observer Publ. (In Russian).
18. Rozhdestvenskaya, E. YU. (2012) *Biograficheskij metod v sociologii* [Biographical method in sociology]. Moscow: Izd. dom Vysshjej shkoly ekonomiki. (In Russian).
19. Sent-Bjov, SH. O. (1987) *SHatobriyan v ocenke odnogo iz blizkikh druzej v 1803 g.* [Opredelenie biograficheskogo metoda] (otryvok iz stat'i, perevod V. Bol'shakova, G. Kosikova) [Cha-teaubriand in the assessment of one of his close friends in 1803 [Definition of the biographical

method] (excerpt from the article, translation by V. Bolshakov, G. Kosikov)]. *Zarubezhnaya estetika i teoriya literatury XIX–XX vv.: Traktaty, stat'i, esse* [Foreign aesthetics and theory of literature of the 19th–20th centuries: Treatises, articles, essays]. Moscow: MGU Publ. Pp. 39–48. (In Russian).

20. Chernohvostova, A. (1877) (ed.) *Siluety pyatidesyati russkih literatorov i kratkie ih biografiï po Galahovu, Myunsteru, Polevomu... i dr.* [Silhouettes of fifty Russian writers and their short biographies according to Galakhov, Munster, Polevoy... and others]. St. Petersburg: Tip. F. H. Iordana. (In Russian).

Об авторе

Лучкина Ольга Александровна, младший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН кандидат филологических наук (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: olyalukoie@gmail.com; ORCID ID: 0000–0002–8184–5309

About the author

Olga A. Luchkina, Junior Research Fellow, Institute of Russian Literature (Pushkinsky Dom) of Russian Academy of Sciences, PhD in Philology (St. Petersburg, Russian Federation); e-mail: olyalukoie@gmail.com; ORCID ID: 0000–0002–8184–5309

дата получения: 29.08.2023 г.
дата принятия: 30.09.2023 г.
дата публикации: 30.12.2023 г.

date of receiving: 29 August 2023
date of acceptance: 30 September 2023
date of publication: 30 December 2023